

В. Е. Чиркин¹

О ПРИМЕНЕНИИ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ И ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Термины «формация» и «цивилизация» неоднозначны и дискуссионны. Первый из них мы используем в его марксистском значении — общественно-экономическая формация. С самого начала это понятие было односторонним. Акцент ставился на производительные силы и производственные отношения, другие стороны общества иногда игнорировались, использовалась жесткая детерминированность в развитии человечества. Можно по-разному относиться к этому термину, однако признано, что в мире существовали рабовладельческий и феодальный строй, существует капитализм, были (СССР и др.) и есть страны тоталитарного социализма (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос).

К понятию цивилизации, их числу, названиям существует множество дискуссионных подходов. Некоторые исследователи насчитывают до трехсот определений цивилизации. Автор данной статьи исходит из того, что цивилизация — это определенный образ жизни крупных сообществ людей (народа, группы народов), зависящий от объективных условий существования человеческих сообществ, имеющий системный характер и опирающийся на одинаковые постулаты (в том числе социальные нормы разного рода — обычаи, право, религию и др.), которые требуется считать основополагающими, а иногда даже неопровержимыми и вечными (например, в прошлом — в индуизме, в настоящее время — в мусульманском праве).

Многие зарубежные авторы, особенно американские, связывают цивилизацию с понятием «культура народа (народов)». Понятие «культура» в значении определенного общественного явления, определенной данности в свое время начали разрабатывать американские социологи Алмонд, Верба и некоторые другие, оно близко к понятию «цивилизация». Однако в поня-

тии культуры есть также качественная оценка: это совокупность *достижений* определенных крупных сообществ людей, народов, стран в сферах производственной, общественной, духовной жизни. Такие достижения оцениваются с позиций общегуманных ценностей человечества (добро в отличие от зла, свобода, справедливость и др.) и общих ценностей данного сообщества (многие ценности в мусульманском праве наряду с общегуманными иные, чем в социалистическом).

Формация, культура народа, цивилизация — нечто единое и вместе с тем разное. У каждого из этих явлений есть позитивные и отрицательные стороны. Это относится и к прошлому, и к действующим в формациях, культурах, цивилизациях правовым системам (достижения искусства и рабство в Древней Греции, исключение стихии рынка и тоталитаризм в СССР, политическая свобода и прибыль как главная цель современной капиталистической либерально-социальной системы права).

В свое время английский историк А. Тойнби насчитал в истории 19 цивилизаций: крито-микенскую, сирийскую, древнегреческую, китайскую, православную и другие (затем свел их к 13)². Некоторые ученые считают, что существуют только две цивилизации — традиционная и современная. Французские компаративисты Ж. и Ж.-Э. Жиккель говорят о том, что теперь в мире «стала универсальной» единственная цивилизация — индустриальная³. Иногда утверждается, что в России — своя цивилизация⁴. Несмотря на эту неопределенность в понятии и классификациях, российские исследователи отмечают, что «цивилизационный подход на глазах превращается в одно из приоритетных направлений»⁵.

У такого подхода есть большой плюс и свои минусы: сторонники исключительно цивилизационного подхода в юридической науке отвергают «рациональные зерна» других способов анализа, многофакторность познания права (в частности, правовых систем). Пока, кроме общих рассуждений о возможностях типологии права по социально-культурным (цивилизаци-

¹ Главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. книг: «Государственная власть в развивающихся странах», «Государствоведение», «Сравнительное государствоведение», «Законодательная власть», «Революционно-демократическое государство современности», «Глава государства. Сравнительно-правовое исследование», «Публично-правовое образование»; учебников «Конституционное право России», «Система государственного и муниципального управления», «Публичное управление», «Конституционное право зарубежных стран» и др. Член редколлегии журналов «Труды Института государства и права Российской академии наук», «Государство и право», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», «Вопросы правоведения».

² Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 731.

³ Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 22e éd. P., 2007. P. 29.

⁴ Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 213.

⁵ Сунатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М., 2012. С. 31, 33.

онным) основаниям, современные авторы вопреки заголовкам глав в книгах никакой типологии правовых систем в сравнительном правоведении и иной типологии предложить не смогли¹. Мы полагаем, что такие классификации можно создать на основе совмещенного формационно-цивилизационно-культурологического подхода.

Основоположники системного подхода к сравнительному правоведению (Р. Давид, К. Цвейгерт, Х. Катц, Р. Леже и др.) совершили прорыв в научных исследованиях. Они создали новое направление, выделили и проанализировали различные правовые общности современности, назвав их системами, или семьями (романо-германская, англосаксонская, мусульманская, социалистическая и др.²), рассмотрели исторические системы прошлого и остатки их элементов в современных условиях (индуизм, иудейство и др.). Термины «правовая система» и «правовая семья» при этом, на наш взгляд, ошибочно используются как тождественные.

В настоящее время многие авторы выделяют все большее число систем или семей (называют отдельно романскую, германскую, скандинавскую, славянскую, южноамериканскую и другие семьи или системы). На наш взгляд, если отвлечься от частных и сосредоточить свое внимание на главном — на сущности и содержании правовых образований (общностей, формирований), то прежде всего следует разграничить понятия «правовая система» (в международном плане, а не как система отдельного государства) и «правовая семья» (в таком же аспекте), положив в основу понятия системы не только цивилизационный, но и формационный (преимущественно формационный) подход.

На наш взгляд, нельзя говорить о том, что формационный подход к понятиям и анализу сообществ, цивилизаций, культур, государства, правовых систем совершенно безрезультатен. Он дает возможность установить социальную сущность, некоторые принципиальные особенности правовых систем прошлого (вряд ли можно отрицать особую социальную сущность рабовладельческого, феодального или «буржуазного» права). В современных условиях свои принципы права. Своя сущность правового регулирования наблюдается в условиях капитализма, мусульманского фундаментализма с его полуфеодальными элементами, тоталитарного социализма в сохранившихся социалистических государствах. Использование формационного подхода как одного из элементов научного анализа может давать достоверные результаты, но такой подход схематизирует и обедняет действительность, а иногда и приводит к ошибочным выводам, отвергая гуманистическое значение конституционного опыта человечества до создания социалистического государства «диктатуры пролетариата».

Цивилизационный (социально-культурологический) подход к праву, его системам и семьям (в нем

¹ См. соответствующую главу с таким названием в книге М. А. Супатаева (*Супатаев М. А. Указ. соч. С. 31–41*).

² Некоторые авторы выделяют отдельно романскую, германскую, скандинавскую, славянскую, южноамериканскую и другие системы.

есть свой социальный элемент, отличный от формационного) учитывает многие стороны, которые игнорировались при формационном подходе, выявляет разновидности правовых семей внутри их «сущностных систем», обогащает познание, делает его более разносторонним, богатым, учитывающим разные стороны, выходящим за пределы только контрастного сравнения, присущего формационному подходу. На наш взгляд, обогащенное современными представлениями и уточнениями формационное и цивилизационное изучение систем и семей права (правовой действительности в самом широком толковании) совместимо. Одно не исключает другого, оба подхода могут комбинироваться, и при учете сильных и слабых сторон каждого могут привести к истинным выводам.

Таким образом, для классификации правовых систем в современном мире, анализа их плюсов и минусов (именно систем, а не семей, мы различаем эти понятия, что отчетливо видно на примере семей фундаменталистских (радикалистских) стран, например ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии, и «продвинутых», модернизированных стран, например Египта, Ирака, Сирии, принадлежащих к одной и той же системе) необходим не односторонний, а комплексный подход, соединяющий способы анализа и синтеза с формационных (сущностных) и цивилизационных, культурологических позиций, включающих и сущность, и содержание.

Такой подход позволяет сделать вывод, что в современном мире действуют три правовые системы:

1) мусульманская (комплексно и на государственном уровне эта система регулирует отношения в небольшом числе стран мусульманского фундаментализма (радикализма) — в ОАЭ, Саудовской Аравии, Омане, Катаре; в модернизированных мусульманских странах (Египет, Ирак, Индонезия и др.) важные принципы «классического» мусульманского права (не все) тоже включены в законодательство, а на обыденном уровне (и не только) нормы этой системы применяются широко: по данным исламских источников, мусульман в мире насчитывается около 1,6 млрд);

2) тоталитарно-социалистическая система (около 1,5 млрд человек, проживающих во Вьетнаме, Китае, КНДР, Кубе, Лаосе). Подлинного социализма, как он мыслился многими передовыми людьми, пока осуществить не удалось. Он реализовался по разным причинам в форме тоталитарного социализма, причем право тоталитарного социализма в СССР в 1920–1940-е годы и современных сохранившихся странах тоталитарного социализма неодинаково;

3) капиталистическая либеральная и частично социальная система, кратко — капиталистическая либерально-социальная (3,5 млрд человек) — в большинстве государств мира в разных формах, в том числе неразвитых (мы помним о неизбежной ограниченности социального фактора при капитализме).

Общественные, а чаще личные и частные отношения остальной части человечества регулируются путем смешения норм различных семей, среди которых трудно выделить доминанту, чтобы отнести их к той или иной семье, иногда — обычным правом, в редких

случаях — остаточными нормами исторически пережиточных систем или семей.

В каждой из них есть основные общие системные (формационные) признаки, а также цивилизационные и культурологические особенности. В соответствии с этим мы можем различить в мусульманской системе суннитскую и шиитскую семьи, классического фундаменталистского права и модернизированную семью. Тоталитарно-социалистическая система имеет общие признаки (руководящая роль коммунистической партии, власть трудящихся, система органов типа Советов, обязательная марксистско-ленинская идеология с национальной спецификой — идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в Китае и др.), но семья настоящего отличается от семьи прошлого (отказ от диктатуры пролетариата, признание необходимости частной собственности и ее роли, отказ от по-

нятия «эксплуататоры», признание социалистического регулируемого рынка, концепций абсолютных прав человека, правового государства и др.).

Современная капиталистическая либерально-социальная семья (с ее конституционными нормами о социальной функции частной собственности, социальной справедливости, социальном партнерстве, с развитым социальным законодательством и демократическими институтами) существенно отличается от семьи XVIII–XIX веков. В то же время разные особенности культуры позволяют, например, выделить романогерманскую и англосаксонскую семьи человечества. Однако либерально-социальный капитализм — это тоже капитализм. Его главная ценность — частная собственность, а не труд, основное устремление — не общее благо, а прибыль, в праве доминирует индивидуалистический подход. Все это важно учитывать.